

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ:

федеральный и региональный уровень

УДК 325.14(47:51)

О.В. ЖУРИНСКАЯ, студентка 5-го курса историко-политологического факультета Пермского государственного университета, специальность «Государственное и муниципальное управление».
Электронный адрес: luckyblond891@rambler.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ГРАЖДАН КИТАЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования миграционных процессов в России в целом и на Дальнем Востоке в частности, оцениваются степень угрозы и перспективы миграций граждан Китая в приграничные регионы России, даются предметные рекомендации по совершенствованию их регулирования. На сегодня законодательная база в части регулирования этих процессов требует доработки, при этом основную угрозу для России представляют нелегальные миграции китайцев. Прежде всего, необходимо усовершенствовать свод законов и деятельность государственных органов в этом направлении.

Ключевые слова: иммиграция; миграционная политика России; миграционные процессы на Дальнем Востоке; регулирование миграционных потоков граждан

Дальний Восток, несомненно, продолжает оставаться регионом, стратегически важным для национальных интересов Российской Федерации. В его развитии заинтересованы и наше государство, и наше общество. В связи с угрожающим российской экономике дефицитом рабочей силы и продолжающимся социальным кризисом некоторые российские специалисты [7; 21] предложили широко использовать китайскую рабочую силу и ввести в России либеральный иммиграционный режим. Дру-

гие [1], напротив, считают, что массовый въезд в страну китайских мигрантов нецелесообразен.

Кроме того, одновременно на протяжении последнего десятилетия шел непрерывный поиск наиболее эффективной административной системы управления миграционными процессами на Дальнем Востоке. Однако создать ее пока не удалось.

1. Законодательное оформление миграционных потоков граждан Китая на Дальний Восток Российской Федерации

Разумеется, для того чтобы избежать правонарушений в миграционной сфере, необходимо создание законодательной базы по данному вопросу.

При этом она должна быть тщательно отрегулирована и на федеральном, и на региональном уровнях.

Основные принципы управления миграциями заложены в федеральных нормативно-правовых актах, среди которых необходимо отметить ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [16] и ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [19]. Первый из них устанавливает уведомительный порядок учета иностранцев (миграционная служба обязана зарегистрировать любого обратившегося иностранного гражданина). Кроме того, иностранцы ежегодно обязаны сообщать органам власти о проживании на территории Российской Федерации. В новой редакции закона отменяется обязанность иностранного гражданина перерегистрировать свои документы. Ему достаточно отправить лишь уведомление о желании в дальнейшем проживать на территории РФ. Заметим, что учет может быть проведен как по месту проживания, так и по месту работы.

Другой ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» предусматривает порядок оформления приглашений на въезд, регистрации и учета иностранных граждан, а также ответственность за нарушения. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [5] вводит такой положительный момент, как расширение функционального назначения миграционной карты. В частности, в карту добавляются сведения о сроке пребывания гражданина, также она может служить подтверждением права иностранца на проживание в нашей стране. Помимо этого, увеличиваются сроки подачи некоторых документов, что снижает степень бюрократизации и упрощает регистрацию иностранных граждан. Не вполне понятна в новой редакции закона ст. 13, которая гласит: «Иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу. Указанный порядок не распространяется на иностранных граждан, являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в Российскую Федерацию». По-видимому, иностранный гражданин получает право жить в РФ, но не получает права работать. Несмотря на подобный казус, представленные законы упрощают регистрацию иностранных граждан и уменьшают коррупционную нагрузку.

В области ограничений сфер трудовой деятельности иммигрантов показательно постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации» [12]. Данный нормативно-правовой акт запрещает иностранным гражданам розничную торговлю алкогольными напитками и фармацевтическими товарами. Доля иностранных работников в розничной торговле в палатках, на рынках и вне магазинов к 1 апреля 2007 г. сведена к нулю. Тем не менее иностранцам разрешается работать грузчиками, уборщиками, оптовиками, хозяевами рабочих мест на рынках. К тому же квоты на привлечение иностранной рабочей

силы в РФ урезаются: до 309 тыс. для «визовых» гастарбайтеров и до 6 млн. для «безвизовых». И, наконец, еще одно новшество: «набор» гастарбайтеров будет производиться в соответствии с критериями, в числе которых - и страна проживания, и специальность, и квалификация. Возникает вопрос: зачем же в начале 2007 г. проводить либерализацию миграционного законодательства, а в конце этого же года его ужесточать. «Трудно представить, как придется сотрудникам миграционной службы разбираться в ворохе инструкций, взаимопроверочающих друг друга. С одной стороны, вступит в силу закон, который велит «ослаблять». С другой стороны, уже принято на уровне правительства решение «ужесточать» [10].

Детальные сведения о постановке мигрантов на учет можно извлечь из постановления Правительства РФ «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [18]. Этот нормативно-правовой акт устанавливает правила регистрации и снятия с регистрации, постановки на учет и снятия с него. При этом прописываются отдельные правила для разных категорий иностранных граждан.

Неотъемлемой частью миграционного законодательства является реализация Концепции регулирования миграционных процессов в РФ [15]. Этот «документ, который разрабатывался на протяжении нескольких лет и на который возлагались серьезные надежды, вызывает даже большее недовольство, чем его отсутствие, как таковое» [26]. Тому есть несколько причин. Во-первых, Концепция носит рекомендательный характер, потому не обязательна для исполнения. Во-вторых, в ней не предусмотрены конкретные мероприятия и сроки их реализации. И, наконец, на реализацию данной Концепции не выделены никакие финансовые ресурсы. Данный акт представляет собой документ общего характера, который содержит лишь некоторые позиции, требующие особого внимания. Однако отсутствует самое главное – стратегия реализации миграционной политики в РФ.

Разумеется, необходимо рассмотреть и федеральное миграционное законодательство, имеющее отношение непосредственно к гражданам Китая. В этой связи следует отметить, что количество подобных документов крайне ограничено. Это распоряжение Правительства «О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании Совместной рабочей группы по вопросам миграции» [17], что свидетельствует об обеспокоенности обеих сторон проблемами миграции и стремлении к сотрудничеству. Еще с 1993 г. действует распоряжение «О введении визового порядка въезда, выезда и транзита через территорию Российской Федерации граждан КНР» [13], которым устанавливается визовый режим для граждан Китая, имеющих общегражданские заграничные паспорта. Нельзя не отметить Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках [23], которое определяет такой режим для туристов обоих государств и сокращает срок пребывания в России с 30 до 15 дней. Особую значимость представляет распоряжение Правительства РФ «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг Китайской Народной

Республики о взаимной отмене визовых требований для граждан Российской Федерации и постоянных жителей Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики» [17]. Данный документ устанавливает право безвизового въезда граждан при наличии специального проездного билета, а также при отсутствии намерений осуществлять трудовую и учебную деятельность и проживать в России или Гонконге. При этом срок каждого такого пребывания не может превышать 14 дней.

Вряд ли объем и качество существующих нормативных актов можно назвать удовлетворительным. На федеральном уровне, с одной стороны - упрощение регистрации и постановки на учет иностранных граждан, а также смягчение бюрократических процедур, а с другой - ужесточение регулирования, связанное с урезанием квот и запрещением определенных видов деятельности. Очевидным пробелом законодательства является масса погрешностей Концепции регулирования миграционных процессов в РФ и отсутствие стратегии реализации миграционной политики, а также недостаточное количество нормативно-правовых актов, устанавливающих правовые отношения с иностранными гражданами из КНР.

2. Оценка степени угрозы и перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке

Как уже говорилось, в российском экспертном сообществе сложились две диаметрально противоположные точки зрения на проблему китайских мигрантов на Дальнем Востоке. Одни полагают, что присутствие граждан КНР на территории РФ действительно опасно и несет угрозу национальной безопасности страны. Другие считают, что китайцы не представляют реальной опасности и российским гражданам следует стремиться к сотрудничеству с ними, поскольку мигранты, их рабочая сила, являются неотъемлемой частью развития экономики Дальнего Востока РФ.

Так, исследователь МГИМО Л. Антонова считает, что китайские иммигранты представляют угрозу для России: «Значительное количество граждан Китая использует безвизовые туристические поездки для доставки и последующей продажи товаров широкого потребления, осуществления незаконной коммерческой и трудовой деятельности» [1]. Известно, что в рамках такого безвизового обмена на Дальний Восток въезжает около 20 % китайских граждан. Острота изложенной ситуации была несколько снижена в результате сокращения срока указанных поездок с 30 до 15 дней [23], но полностью предотвратить подобные нарушения пока не удастся. Другой проблемой является «неконтролируемая миграция граждан КНР, прибывших в Российскую Федерацию по коммерческим и деловым визам». При этом китайцы не уплачивают налогов, вывозят сырьевые ресурсы из регионов Дальнего Востока и такая деятельность получает активную поддержку со стороны государственных властей Китая. Трудно не согласиться, что нелегальная миграция представляет одну из самых серьезных проблем дальневосточного региона.

По оценкам другого исследователя, В. Гельбраса, главную угрозу для России представляют китайские землячества. И дело здесь не в численности иммигрирующих китайских граждан, а в том, что «объем «народной»

(приграничной) торговли — это чистый доход китайской стороны, формируемый за счет продажи в России китайских товаров, приобретенных у производителей на средства, полученные от их реализации в нашей стране» [14]. Очевидно, что положительное сальдо в торговле принадлежит не России, а Китаю. Каким образом китайские представители осуществляют подобную деятельность? Самая распространенная схема такова: одна компания регистрируется в России, при этом российский владелец не имеет права финансовой подписи, другая — в Китае на имя китайского гражданина. С китайской территории товары направляются в Россию, там продаются, а вся выручка направляется в КНР. Помимо этого, в России, и на Дальнем Востоке в частности, действуют китайские банки, финансирующие нелегальные операции, которые через российские посреднические фирмы закупают и отправляют в Китай лесоматериалы, кедровый орех, цветные металлы и другие дефицитные товары. При этом китайская рабочая силы угрозы не представляет, а наоборот является залогом экономического подъема, когда требуются дополнительные человеческие ресурсы. Поэтому внимание следует акцентировать на китайских землячествах, способных превратить Россию в сырьевой придаток Китая, а также задерживать становление рыночной экономики в нашей стране.

Угрозу государственной безопасности России в китайской нелегальной миграции усматривает и исследователь А. Сатаев: «Высокая латентность процессов нелегальной иммиграции не позволяет органам, ответственным за регулирование и учет миграционных процессов, а также независимым экспертам получить достоверные оценки общего количества и состава нелегальных иммигрантов» [22, с. 838]. Поэтому на сегодняшний день довольно сложно представить степень китайской угрозы, поскольку подсчитать численность приезжих пока невозможно, а это, в свою очередь, способствует уклонению от уплаты налогов и пошлин гражданами КНР. По итогам анализа, проведенного специалистами Федеральной миграционной службы, только прямые убытки, наносимые нелегальными иммигрантами, составляют более 200 млрд. руб. [5, с. 16]. Действительно, широкое распространение в России теневой экономики непосредственно активизирует вовлечение в нее нелегальных иммигрантов.

Несколько иного мнения придерживается исследователь китайских миграций в Амурской области С. Просвиринов. «Численность китайской рабочей силы, привлекаемой в Амурскую область в последние годы, хотя и имеет тенденцию к увеличению, но еще не достигла тех критических значений, когда можно поднимать вопрос о национальной безопасности» [21, с. 75]. При этом данная позиция аргументируется еще и тем, что численность русских на северных территориях Китая ничуть не меньше, чем китайцев на Дальнем Востоке. В частности, китайцев в Амурской области насчитывается около 5 тыс., а русских в китайском городе Хэйхэ, расположенном недалеко от Благовещенска, — 3-4 тыс.. Соотношение, и правда, впечатляющее, но все-таки, на наш взгляд, необходимо учитывать не столько численность русских в Китае и китайцев на Дальнем Востоке, сколько последствия иммиграционных процессов для российской стороны.

Нельзя не отметить и положительные моменты китайской иммиграции на Дальний Восток. В первую очередь это китайская рабочая сила, которая

при грамотном использовании способна стать мощным рычагом экономического подъема исследуемого региона. Однако в качестве дополнительного человеческого ресурса привлекаются малограмотные граждане Китая для выполнения ручного неквалифицированного труда. С. Просвирновым отмечается тот факт, что в последние годы получил развитие «учебный канал китайской миграции в Приамурье», что, несомненно, создает перспективы для привлечения высокообразованных кадров для работы в России. Необходимо лишь создать для них соответствующие условия, чтобы после окончания вузов китайские выпускники оставались в нашей стране.

Для получения более детальных сведений по данному вопросу исследовались публикации в печатных изданиях регионов Дальнего Востока – в газетах «Владивосток» (Владивосток) [3] и «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск) [25]. Отмечается, что одной из основных причин, влекущей за собой нелегальную трудовую деятельность, явилась несовершенная законодательная база. Это и отсутствие механизма привлечения квалифицированной рабочей силы, и разорванная цепочка «рабочий-работодатель», вследствие чего работодатель составляет заявку на привлечение рабочих, однако рабочие имеют право выбрать другое предприятие. Зная подобную процедуру, работодатель подает заявку на большее количество рабочих. А где находят себе применение остальные, уже неизвестно. Скорее всего именно они и ведут нелегальную деятельность.

По сообщениям изучаемых СМИ, вопросы миграции, в особенности китайских граждан, обсуждались на международном форуме «Трудовая миграция в Евразийском регионе: тенденции, проблемы и пути сотрудничества» [6; 11], проходившем во Владивостоке в 2008 г. Кроме того, для решения данной проблемы еще в 2006 г. была создана Совместная Российско-китайская группа по вопросам миграции [9], первое заседание которой было посвящено вопросу создания определенных преференций для китайцев, которые трудятся на Дальнем Востоке на законных основаниях.

При этом большинство авторов СМИ с пониманием относятся к выходцам из Китая и предлагают собственные варианты для урегулирования вопросов легализации и обеспечения достойной миграционной политики на Дальнем Востоке. В интервью с Таисией Рожанской, начальником отдела внешней трудовой миграции УФМС по Приморскому краю, прозвучало предложение о строительстве многофункциональных адаптационных центров для иностранцев, где их будут обучать языку и какой-либо специальности [8].

О создании единой для всей России системы миграционного контроля заявил руководитель управления по делам миграции УВД Приморского края Сергей Пушкарев [24]. Предлагается в первую очередь урегулировать законодательство в области миграционной политики и исключить из него противоречивые статьи. Очевидно, что ужесточение нормативно-правового регулирования приведет только к усилению нелегальной миграции.

Итак, китайская рабочая сила является важным фактором стабилизации экономики Дальнего Востока. Но при этом важно наладить действующие механизмы миграционной политики, чтобы трудовые ресурсы из КНР не превратились в угрозу для стратегически важного региона России.

3. Совершенствование управления миграционными потоками граждан КНР на Дальнем Востоке

«Мировая практика показывает, что ни одному государству не удалось наладить достаточное правовое обеспечение миграционной деятельности» [2, с. 1]. Разумеется, и Россия не стала исключением из этого, поскольку на сегодняшний день законодательство нашей страны в сфере миграции представляет собой крайне разрозненную, не структурированную совокупность с массой пробелов и противоречий в некоторых аспектах. Разные авторы предлагают разнообразные способы решения данной проблемы, но, тем не менее, все они сводятся к созданию целостной системы нормативных актов. Это может быть и кодифицированный нормативный акт – Миграционный кодекс РФ, или же Федеральный закон, регулирующий основы миграционных процессов. К тому же, необходимы и нормативные акты другого характера, затрагивающие иммиграции конкретно китайских граждан, которые бы регулировали их приток и гарантировали соответствующие условия пребывания. Также необходимо привести региональное законодательство субъектов Дальнего Востока в соответствие с федеральным, дополнить его нормативными актами в сфере миграции, в частности во всех регионах должны быть приняты Концепции миграционной политики. Начинания в этой сфере уже были предприняты в 1999 г. губернатором Хабаровского края Ишаевым В.И. [22, с. 839], однако не получили поддержки в других субъектах ДФО. Как следствие, непременно наладить взаимодействие и сотрудничество между дальневосточными регионами для разрешения проблем в сфере миграции.

Для оптимизации государственной политики в области миграции важно прибегнуть к комплексному подходу. Только сочетание усиленного контроля над нелегальными формированиями и криминальными структурами, которые занимаются импортированием человеческих ресурсов из Китая, вкупе с отслеживанием и пресечением самих незаконных мигрантов может дать положительный результат. Для этого необходима перестройка работы всех органов, прямо или косвенно оказывающих влияние на миграционные процессы: федеральных и региональных органов власти, миграционных службы федерального и регионального порядка, служб занятости, таможенных и правоохранительных органов. Было бы разумно «передать все функции управления миграционной деятельностью специальному федеральному органу исполнительной власти – Федеральной миграционной службе РФ» [2, с. 13], а также создать отдельный вид государственной службы, отвечающий за миграционную деятельность, тем самым вывести ФМС РФ из состава МВД. Действительно, подобные меры способны исключить несогласованность действий и дублирование функции различных органов, занимающихся вопросами миграции. В дополнение к этому, не помешала бы всеобщая автоматизированная система миграционного учета граждан, поскольку до сих не имеется точных цифр о количестве китайских граждан на территории России и Дальнего Востока.

В данном ключе следует учитывать и то, что в России никогда не было целенаправленной демографической политики [4], которая помогла бы решить вопрос с естественным воспроизводством собственного населения и количественно установить потребность в дополнительных человеческих ресурсах.

В целях российского руководства на ближайший период должна стоять разработка программы развития Дальнего Востока, принципиально отличная от программ предыдущих лет [20]. Ее основные положения – предоставление налоговых льгот инвесторам для активизации экономического подъема региона. В дополнение, необходимо усвоить, что Китай будет покупать у нас только те товары, в которых крайне нуждается да и то непостоянное время. «В КНР издержки на одного человека во много раз меньше, чем в странах Европы и Америки, поэтому эти страны и предпочитают размещать собственные производства в Китае» [4]. В связи с этим России выгоднее использовать китайскую промышленность для легальных поставок на свой рынок необходимой продукции и постепенного свертывания челночной приграничной торговли.

Что же касается конкретных мер и рекомендаций, то в связи с этим следует установить ежегодные квоты для трудовых мигрантов из Китая с предоставлением им вида на жительство и системы ротации (по примеру Швейцарии). Кроме этого, было бы резонным подумать об экономических методах «рассеивания» намечающихся скоплений китайских граждан [22, с. 843]. Предоставление адекватных условий труда и увеличение рабочих мест в различных городах Дальнего Востока создаст дополнительный стимул для привлечения более квалифицированных кадров из Китая в качестве дополнительной рабочей силы и нейтрализации формирования криминализованных китайских объединений. В данной ситуации возможно использование опыта США и введение визы типа *green card*, которая давала бы право на получение работы для китайцев в России и проживание. Для желающих получить российское гражданство разумно было бы ввести квоты, испытательный срок и систему экзаменов. Развитие национально-культурной автономии для граждан КНР может также способствовать легализации и усилению контроля над скоплениями представителей Китая.

Поскольку в последнее время получили активное развитие тенденции национализма и ксенофобии в отношении иностранцев, не стало бы лишним проведение образовательной работы с подрастающим поколением по вопросам толерантности.

Таким образом, во избежание серьезного экономического ущерба российским территориям органам власти РФ следует пересмотреть собственную миграционную политику, проводимую в отношении граждан КНР на Дальнем Востоке. Механизмы регулирования должны представлять четко отлаженную систему организации и контроля каждого аспекта миграционной деятельности.

Список литературы

1. Антонова Л. Дальний Восток и проблемы китайской миграции // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0347/analit05.php> (дата обращения: 02.04.2010).
2. Будалин Е. Проблемы правового регулирования миграции в России [Электронный ресурс]. URL: http://ru.ruseu.com/events/forum_reg/details_492.html (дата обращения: 24.04.2010).
3. Владивосток: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.vladnews.ru/> (дата обращения: 01.04.2010).

4. Гельбрас В. Перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0333/analit01.php> (дата обращения: 08.04.2010).

5. Голюк Н. Криминологическое обеспечение миграционной политики в Дальневосточном федеральном округе России (региональный компонент): автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Иркутск, 2007.

6. Добро пожаловать, или посторонним вход запрещен // Владивосток. 2008. 3 июня. [Электронный ресурс]. URL: http://vladnews.ru/2347/Glavnoje/Dobro_pozhalovat_ili_Postoronnim_vkhod_zapreshhn (дата обращения: 21.04.2010).

7. Загребнов Е. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР // Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/analit05.php> (дата обращения: 05.04.2010).

8. Мигрантская доля // Тихоокеанская звезда. 2009. 23 сент. [Электронный ресурс]. URL: http://vladnews.ru/2602/Obshhestvo/Migrantskaja_dola (дата обращения: 21.04.2010).

9. Миграция: встречают по паспорту, а провожают ... силой // Тихоокеанская звезда. 2006. 26 окт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.toz.khv.ru/page.php?page=28901&date_id_num=2006-10-26 (дата обращения: 10.04.2010).

10. Новак О. Российская «либерализация» для законов о миграции // Тихоокеанская звезда 2006. 28 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.toz.khv.ru/page.php?page=29789&date_id_num=2006-12-28 (дата обращения: 20.04.2010).

11. О бедном мигранте замолвите слово... // Владивосток. 2008. 29 мая. [Электронный ресурс]. URL: http://vladnews.ru/2345/Novosti_sobytija/O_bednom_migrante_zamolvite_slovo (дата обращения: 21.04.2010).

12. Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 ноября 2006 г. № 683 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/11/16/kvota1-doc.html> (дата обращения: 10.02.2010).

13. О введении визового порядка въезда, выезда и транзита через территорию Российской Федерации граждан КНР: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 декабря 1993 г. № 2183-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=227098> (дата обращения: 18.02.2010).

14. О внесении изменений в Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федер. закон от 6 января 2007 г. № 2-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tveruniversal.ru/zakon-grazhdanstvo/federalnyj-zakon-6-01-2007.html> (дата обращения: 10.02.2010).

15. О концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р [Электронный ресурс]. URL: <http://arhiv.inpravo.ru/data/base313/text313v864i423.htm> (дата обращения: 13.02.2010).

16. *О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации*: Федер. закон от 18 июля 2006 г. №109-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/07/20/migracia-uchet-dok.html> (дата обращения: 8.02.2010).

17. *О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики о взаимной отмене визовых требований для граждан Российской Федерации и постоянных жителей Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики*: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 декабря 2008 № 2026-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_147942.html (дата обращения: 18.02.2010).

18. *О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации*: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 января 2007 г. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon068.html> (дата обращения: 13.02.2010).

19. *О правовом положении иностранных граждан в РФ*: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/184755.htm> (дата обращения: 8.02.2010).

20. *Программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»* // М-во эконом. развития Рос. Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/econReg/investproject/doc2010011212> (дата обращения: 23.04.2010).

21. *Просвирнов С.* Миграционные связи Амурской области и Китайской Народной Республики на рубеже XX – начале XXI веков // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1.

22. *Сатаев А.* Миграция иностранных граждан на Дальний Восток и проблема национальной безопасности России // Право и политика. 2009. № 4.

23. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках* // Туризм и отдых в Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baikaltravel.ru/common/upload/file/1010.doc> (дата обращения: 15.03.2010).

24. *Стой, зачем идешь?* // Владивосток. 2008. 6 сент. [Электронный ресурс]. URL: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=9&idnews=1648¤t_magazin=1228 (дата обращения: 21.04.2010).

25. *Тихоокеанская звезда* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toz.khv.ru/index.php> (дата обращения: 01.04.2010).

26. *Тюркин М.* Стратегия развития миграционной политики в Российской Федерации // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/12/3647.html> (дата обращения: 15.02.2010).